

4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Казанцев Д. А. Проблемы и перспективы регулирования отношений в рамках сделки, совершенной с участием искусственного интеллекта // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 2. С. 438-463. EDN JYQAZW

Е. Н. Агибалова,

кандидат юридических наук, доцент,

Волгоградский институт управления –

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации

А. А. Рыжова,

стажер,

Нотариальная палата Волгоградской области

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОТАРИАТА

Аннотация. В статье представлено описание законодательной конструкции деликтной ответственности нотариуса за совершение правонарушения в своей деятельности. Анализируется состав такого гражданского правонарушения и применение этого состава в контексте функционирования нотариата на практике. Отмечается, что в условиях функционирования единой информационной системы нотариата необходимо дополнить конструкцию деликтной ответственности нотариуса ответственностью администратора информационной системы.

Ключевые слова: нотариат, ответственность нотариуса, единая информационная система нотариата, цифровизация нотариата, деликтная ответственность

TORT LIABILITY OF A NOTARY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF A NOTARY

Abstract. The article describes the legislative structure of the tort liability of a notary for committing an offence in their activity. Authors analyze the composition of such a civil offense and the application of this composition in the context of the functioning of the notary's unified information system (UIS) in practice. Authors conclude that in the conditions of the functioning of the notary's UIS, it is necessary to supplement the construction of the notary's tort liability with the responsibility of the information system administrator.

Keywords: notary, notary's responsibility, notary's unified information system, notary digitalization, tort liability

Исследование юридических практик в аспекте темы цифровизации права предполагает, что ученый должен иметь в виду две детали. Во-первых, он дол-

жен составить представление о содержании исследуемой юридической практики вне контекста цифровизации. Иными словами, в нашем случае первичной задачей для нас является определение параметров практики привлечения нотариусов к деликтной ответственности за их действия: состав правонарушения, применяемые нормы, сложившаяся практика и особенности применения норм. Во-вторых, исследователь должен на основании этого представления о существующих юридических практиках определить, как именно цифровизация влияет на содержание этих практик, как может меняться правовая квалификация отношений, в которые внедряется элемент цифровизации. По вышеуказанным соображениям мы начнем с общего анализа правового регулирования и практики ответственности нотариуса за совершаемые им действия.

Основная норма в российском законодательстве, регулирующая привлечение нотариуса к ответственности, это статья 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Постановлением Верховного Совета РФ от 11.02.1993 № 4462-1 [6]. Абзац первый статьи 17 устанавливает полную имущественную ответственность нотариуса за вред, причиненный по его вине имуществу физического или юридического лица по причине совершения незаконного действия.

Мы можем наблюдать по тексту, что абзац первый статьи 17 Основ устанавливает приблизительный состав правонарушения, порождающего возникновение обязательства возместить причиненный вред. В отношении состава гражданского правонарушения в целом существует достаточно много разночтений. И в рамках настоящей статьи мы будем понимать состав гражданского правонарушения с ориентиром на практику – как совокупность обстоятельств, необходимых и достаточных для возникновения обязательства по возмещению вреда [7. С. 22].

Объектом (предметом) правонарушения закон определяет имущество граждан и юридических лиц. Это означает, что статья 17 Основ ограничивает нотариуса ответственностью только за имущество граждан, а причинение вреда жизни и здоровью не охватывается нормами Основ. Объективной стороной рассматриваемого правонарушения является совершение нотариусом незаконного действия, ставшего причиной ущерба для имущества физического или юридического лица. Субъективная сторона проявляется в форме вины нотариуса за совершенное действие. Субъектом же данного правонарушения является частнопрактикующий нотариус, его работники и замещающее его лицо. Ответственность нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, устанавливается в абзаце 7 цитируемой статьи 17 Основ. Она предопределяется тем, что за действия такого нотариуса отвечает государство. Однако рассмотрение специфики ответственности нотариусов, работающих в государственной конторе, не является предметом рассмотрения в настоящей статье по причине небольшой распространенности данной формы нотариальной практики.

Абзацы 2 и 3 статьи 17 Основ дополняют этот состав правонарушения, указывая на дополнительные детали объективной стороны. В частности, ответственность частнопрактикующего нотариуса также наступает за неправомерный отказ в совершении нотариального действия и за разглашение данных о совершении нотариального действия.

Вместе с тем описанная конструкция состава правонарушения довольно редко применяется на практике. Это объясняется, во-первых, личной заинтересованностью частнопрактикующих нотариусов в качестве выполняемой работы, а во-вторых, трудностью доказывания причинной связи между действиями нотариуса и вредом имуществу. Эта сложность состоит в том, что зона возможных манипуляций с имуществом существенно ограничена, за исключением некоторых действий по типу охраны наследственного имущества [8. С. 126-127]. Поэтому и причинная связь между действиями нотариуса и причинением вреда достаточно труднодоказуема.

Как правило, незаконные действия нотариусов сами по себе не влекут негативных последствий, поскольку нотариусы не являются непосредственными участниками гражданского оборота, а их функция заключается в обеспечении действий непосредственных участников гражданского оборота. Понимание обеспечительного характера нотариальной функции позволяет сделать вывод об особенностях деликтной ответственности нотариуса в целом и ее проблематике. Совершение нотариусом незаконного действия является лишь предпосылкой причинения вреда от действий или бездействия участника гражданского оборота.

Из последнего соображения вытекает закономерный вопрос: в каком размере следует оценивать причиненный нотариусами вред, если, строго говоря, их действия непосредственно не приводят к причинению вреда? Эту проблему, возникающую и на практике, можно обозначить как трудность определения содержания понятия вреда, причиненного нотариусом [1].

Даже анализ учебной литературы об ответственности нотариуса не позволяет оттенить проблематику данной юридической конструкции [3. С. 110-113]. Кроме того, еще одной проблемой становится неоднозначная квалификация статьи 17 Основ в контексте главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает общие положения об обязательствах из причинения вреда. С одной стороны, налицо сходство анализируемых составов и природы ответственности. С другой стороны, при наличии специальной нормы (статьи 17 Основ) общие нормы должны применяться лишь субсидиарно на случаи, когда соответствующие отношения не были урегулированы. Вместе с тем даже в практике высших судов мы встречаемся с делами, в которых рассматриваются случаи ответственности нотариуса. Обратимся к ним для понимания, как обозначенная нами проблематика раскрывается на практике.

Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2021 год, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 [4], описываются обстоятельства дела, согласно которым нотариус не удостоверился должным образом в личности поверенного, действовавшего по поддельному паспорту, в результате чего квартира доверителя была продана. Сделка была признана недействительной, регистрационные действия отменены, доверенность признана также недействительной. Суд первой инстанции исходил из описанной нами логики обеспечительного характера функций нотариуса и указал, что вред причинен не нотариусом, а ненадлежащим представителем. Однако апелляционная инстанция и Верховный Суд установили, что неправомерные действия представителя не отменяют обязанности нотариуса удостоверить личность при совершении нотари-

альных действий, установленной ст. 42 Основ. Поэтому за неисполнение обязанности следует ответственность. Однако основной вопрос, который мы поднимали выше, о размере ответственности нотариуса остался в Обзоре без внимания.

Полагаем, что цифровизация нотариата хотя и значительно упростила процессы делопроизводства нотариусов, а также сделала более доступным получение услуг нотариусов, в вопросе ответственности выступила фактором, который усугубляет названную проблему. Поясним сказанное.

Введенная в законодательство о нотариате в 2013 году единая информационная система нотариата, закрепленная в главе VII.1 Основ, стала основой правового регулирования цифровизации нотариата, а программное обеспечение «еНот» – ее содержательным наполнением. Как отмечают разработчики программного обеспечения, у ЕИС нотариата есть два интерфейса: веб-интерфейс и программный интерфейс. Веб-интерфейс нужен для просмотра баз данных информационных блоков и работы с подсистемами ЕИС с помощью обычного браузера. Программный интерфейс сервера ЕИС предназначен для организации взаимодействия со специальным приложением «еНот», реализующим прикладные функции системы на рабочем месте пользователя ЕИС. Каждый из пользователей ЕИС имеет свою собственную локальную базу данных, содержащую частичную репликацию содержимого базы данных сервера ЕИС, а также свою собственную информацию, частично реплицируемую в базу данных сервера ЕИС. Обмен информацией между пользователями системы и сервером ЕИС выполняется с помощью приложения «еНот» [2].

Подробная остановка на указанных деталях не случайна. Дело в том, что в обычных условиях гражданского оборота нотариус является лишь промежуточной инстанцией между его участниками, как в примере со сторонами договора. Он в этих отношениях не участвует, но влияет на них косвенно через нотариальные действия. Внедрение информационных систем в деятельность нотариуса только усиливает эту ситуацию. Рассмотрим заявленный тезис на примере.

Статья 53.1 Основ устанавливает возможность удостоверения сделки двумя и более нотариусами, если в сделке участвуют два и более лица без их совместного присутствия. Это, с одной стороны, позволяет гражданам, находящимся в разных городах, удостоверить сделку без необходимости находиться на одной территории. С другой стороны, такая возможность свидетельствует о присутствии посредника в таких взаимоотношениях. А именно – системы и тех, кто ее обслуживает. Ведь нотариус взаимодействует с описанным выше веб-интерфейсом, предназначенным для взаимодействия с пользователем. Программный же интерфейс недоступен для нотариуса, если он не является еще и программистом. Однако веб-интерфейс является той основой, за счет которой функционируют система в целом и приложение «еНот» у нотариусов. В связи с этим возникает вопрос: кто должен нести ответственность: в случае программной ошибки в организации такой сделки нотариусом?

Например, в абзаце 5 статьи 53.1 Основ описан порядок удостоверения сделки двумя и более нотариусами. Он также дополнен подзаконным актом – Порядком взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами [5]. Порядок представлен в тексте закона как ряд сменяющих друг друга этапов взаимодействия нотариусов

с участниками сделки, между собой, а также с информационной системой, которые в целом образуют порядок совершения нотариального действия. Помимо классических действий нотариусов и сторон в процессе удостоверения сделки, представляется любопытным один абзац этого порядка, который выполняется не нотариусом, не стороной сделки, а самой системой. Это абзац 8 статьи 53.1 Основ, который изложен следующим образом: «неизменность текста сделки в электронной форме обеспечивается средствами единой информационной системы нотариата». Таким образом, имеет место указание на то, что неизменность текста сделки, то есть действие, которое должно было бы обеспечиваться в обычных условиях нотариусом, обеспечивается информационной системой. В связи с этим вопрос, заданный нами ранее, еще более актуализируется. Если в законе прямо указано, что неизменность текста сделки обеспечивается системой, то будет ли нести ответственность за нарушение этой неизменности нотариус в случае технической ошибки?

Поскольку ЕИС нотариата не является полностью автономной системой и в буквальном смысле не может самостоятельно ничего обеспечивать, а требует воздействия извне, для корректного распределения ответственности необходимо скорректировать состав ответственности за нарушения в сфере производства нотариальных действий. Полагаем, для этого необходимо введение субъекта ответственности – администратора информационной системы и включение в текст закона перечня действий, которые недопустимы при взаимодействии с системой, так как могут нарушить права лиц, обратившихся к нотариусу.

Статья 17 Основ, которая была детально нами разобрана выше, также не была адаптирована в связи с введением положений о ЕИС нотариата. Несмотря на это, дистанционно удостоверенные сделки содержат в себе те же риски, что и сделки, удостоверенные в классической форме. А потому и те и другие должны предусматривать равную ответственность за незаконные действия, повлекшие ущерб имуществу гражданина, и за разглашение данных.

И в отношении разглашения данных также в связи с цифровизацией появляются риски так называемых сливов данных, организованных заинтересованными лицами. Представляется, что в данном случае было бы необоснованным привлекать к ответственности нотариусов. Во избежание подобных случаев необходимо установление оговорок в законодательстве о нотариате, которые предусматривали бы нового субъекта ответственности – администратора информационной системы.

Список литературы

1. Акимочкин Д. Несет ли нотариус ответственность перед сторонами удостоверенной им сделки в случае признания ее недействительной? URL: <https://garant-vrn.ru/vopros-otvet/vo261211>
2. Информация о программе «еНот». URL: <https://www.triasoft.com>
3. Нотариальное право: учебник / Б. М. Гонгало, Т. И. Зайцева, И. Г. Медведев и др.; под ред. В. В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2021 год, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

5. Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами: приказ Минюста России от 30.09.2020 № 222 // СПС «КонсультантПлюс»

6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. № 49.

7. Тычинин С. В., Туршук Л. Д. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Современное общество и право. 2019. № 3(40). С. 22-28.

8. Харитонова Ю. С. Ответственность сторон по договору доверительного управления наследственным имуществом предпринимателя // Lex russica. 2017. № 5. С. 126-135.

Н. Г. Вилкова,

заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор,

Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРАКТА

Аннотация. В статье анализируется деятельность Международной торговой палаты по разработке и предложению бизнесу типовых контрактов, оформляющих различные виды коммерческих транзакций: международная купля-продажа, строительный подряд, дистрибуция, соглашения о консорциуме и стартапы. Наличие типового контракта, созданного с применением опыта практиков из различных стран и юрисдикций, значительно облегчает разработку и согласования содержания конкретной сделки ее участниками, экономит время и позволяет найти наиболее выгодные для сторон условия. В статье рассматриваются Единообразные правила МТП для цифровых торговых транзакций (Uniform Rules for Digital Trade Transactions), который совместно с Типовым контрактом МТП международной купли-продажи представляет первый практический опыт безбумажной сделки (Digital Trade Transaction (DTT)).

Ключевые слова: типовые контракты Международной торговой палаты, цифровизация торговых транзакций, цифровизация практик торгового финансирования, система обработки данных, электронная запись, электронная подпись, функции, осуществляемые участниками транзакции

DIGITAL TECHNOLOGIES AND PERFORMANCE OF AN INTERNATIONAL CONTRACT

Abstract. The article analyzes the activities of the International Chamber of Commerce in developing and offering to business different types of commercial transactions: international sale of goods, construction contracts, distribution, consortium agree-